

Читайте:

5 страница

«ВЕРОНИКА»

Женщина на войне

8 страница

Три сестры
в лабиринтах
времени

10-11 страницы

Джульетта Мазина
«МОЯ РОССИЯ»

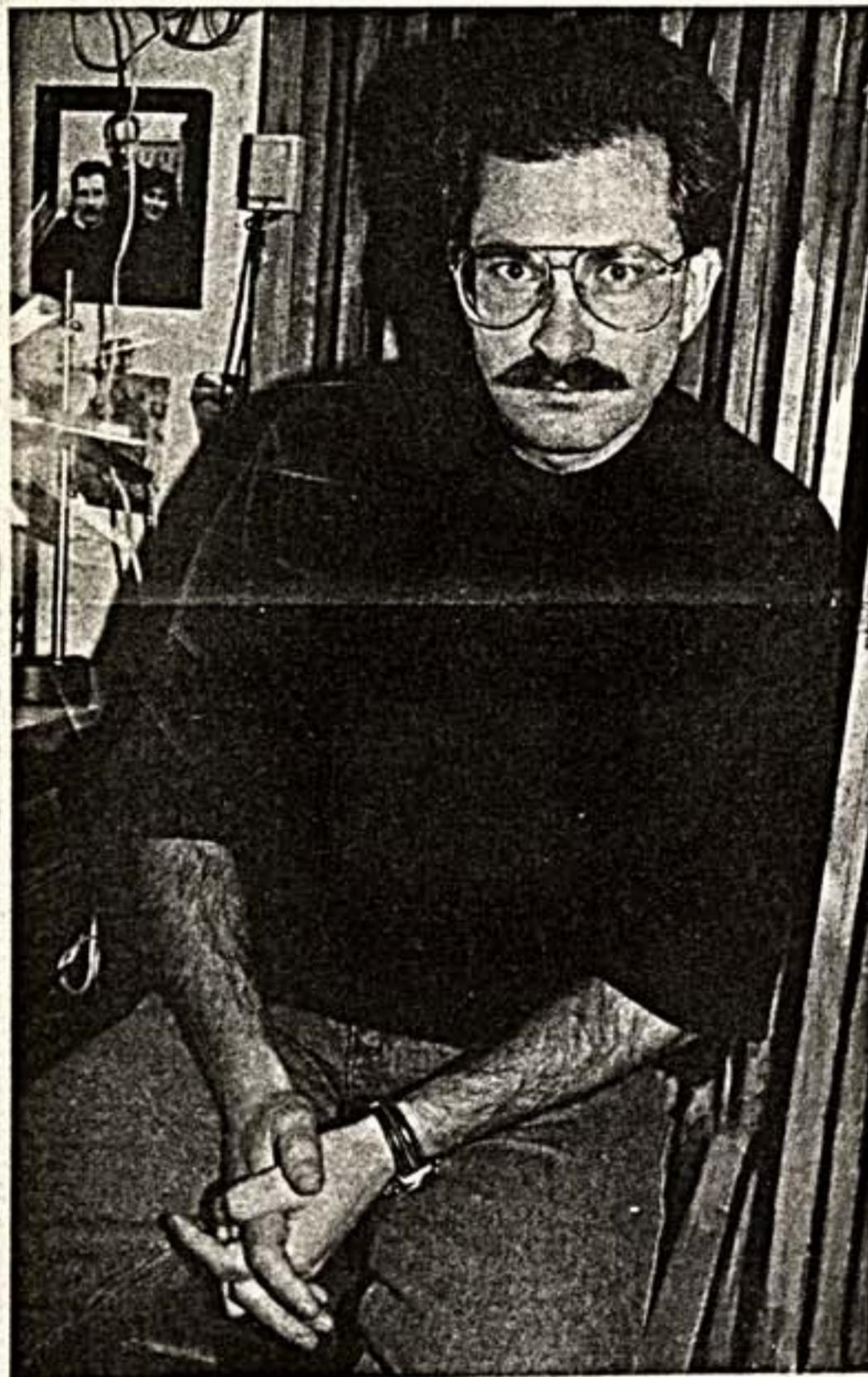

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

УБИЙСТВО ВЛАДИСЛАВА ЛИСТЬЕВА ПОТРЯСЛО ОБЩЕСТВО СЕГОДНЯ ПОХОРОНЫ. ПРОЩАЙ, ВЛАД!

Кто-то сравнял его улыбку с улыбкой Гагарина.

Может быть. Первые — всегда самые сильные. Сильные — обязательно добрые, а у добрых — самая обаятельная улыбка. Он и останется в нашей памяти с этой улыбкой, с этим неподражаемым, располагающим к себе миллионами обаянием.

А мы будем вспоминать его с горечью и болью. И с отчаянной безнадежностью повторять:

— Их не найдут...

Более всего потрясает эта безнадежность.

Все — и рядовые зрители, которые видели Влада Листвева только на экранах телевизоров, и его коллеги-журналисты, и руководители средств массовой информации, уверены: «Никого не найдут».

Ни тех, кто совершил убийство, ни тех, кто его организовал.

«Факт остается фактом: ни одно убийство журналистов до конца не расследовано, а скрываются в погромных премиях в адрес прессы все чаще раздаются, в том числе и с самых высоких трибун» — сказано в заявлении Союза журналистов России.

Не найдут.

В этой безнадежности слышатся отзвуки не столь уж далекого прошлого, когда вот так же говорили об арестованных:

— Не вернетесь...

Мы все очень странные люди. Рядом с самыми радужными мечтами о светлом будущем ухивается в нас твердое осознание абсолютной безнадежности существования. Рядом с безудержной жаждой свободы ухивается ничем не прикрытое отчаяние. А рядом с отчаянной храбростью — какой-то атеистический, какой-то животный страх...

И потому очень понятны чувства, с которыми произносят умудренные:

— Давите искать не станут! Но это потрясающее, покоряющее обстоятельство, это звукопись — стойка от себя взыскивающей справедливости и возмездия — вызывает все же протест.

Потому что как ни крути, как ни отпугивай беса, сомнения эти ставят нас, жаждущих все же пресловутую, но однажды доступную с теми, кто прячется, с теми, кто делает вид, что ищет.

Эта отрицающая все и вся чистота их очень устраивает.

Шок.

Это не может быть. Первыми ощущениями после известия об убийстве Влада Листвева именно такие.

Это не может быть.

Влад Листвев, «загадочный мальчик», создатель «Поли чудес», «стамы», «Часа книж», глава «ВИДА».

Влад Листвев. Тридцативосьмилетний исполнительный директор Общественного российского телевидения «Останкино».

Влад Листвев. Первое телевизионное лицо страны. Самый популярный телеведущий России, чей рейтинг из месяца в месяц был самым высоким.

В среду вечером он, как обычно, готовился к своему последнему выпуску «Часа книж». Позвонил

К. ПУЛЬСОН.

домой жене и сказал, что выезжает. Принесла машину около дома, вошел в подъезд, поднялся на свой этаж...

А дальше... Шок.

После первого шока, растерянности — опустошенности и простоты. В череде взрывов, амуралов, смертей, убийств эта смерть — очарована, почти привычная и обескураживающая.

Если можно вот так запросто, без затей и усилий, убить одного из самых известных в стране людей, которого в лицо знали сотни миллионов, то что же говорить об обычных людях, нормальных гражданах.

И это самое страшное, хотя, что может быть страшнее смерти.

К. ПУЛЬСОН.

А. Н. Яковлев, академик

Не власть изобрела человека

Наша действительность представляет собой нечто иное, чем демократия как организованная политическая сила, исключающая любые амбиции. Мельчайшие, неизвестные и мрачные параллели. Разум америки. Нетерпимость, готовая к бессмыслицам бунту. Претензии власти пророков от публицистических не только они дарят нашему збору. Как при больших.

Говорят, демократия является залогом свободы, залогом, в демократичных ориентированных силах разобщенных. Но

делают признаваясь себе честно демократии как организованной политической силы, исключающей, чего именно она хочет, именающей реалистическую программу действий, — такую демократию у нас просто не было и нет.

А что было? Были люди и группы, искренне желавшие здоровья и здоровью первенства, готовые действовать и рисковать ради этих целей своим благополучием, карьерой, даже собой. Было немало тех, кому даны были возможности, и честные, но мечты, идеи и сны, оторванные от ре-

«Трофейное» искусство на Волхонке

В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в последние годы было много персональных выставок: атруси, Пикассо, Матисса. Но ни разу пресс-конференции не собирались перед зрителями, как выставка так называемого трофейного искусства — «Древние спасенные».

Итальянский дворянин был вынужден до отказа, камеры амфитеатром обступили стоя, за которым сидели директор музея Ирина Антонова и заместитель министра культуры Михаил Шамдик. Немецкие, английские, американские, венгерские,

австрийские журналисты засыпали их вопросами: «Почему вы показываете эти картины спустя 50 лет после того, как они попали в ваши музеи? Собираетесь ли вы эту выставку показать вновь России? Чувствуете ли вы свою вину перед зрителями, скрывая эти сокровища так долго?» и т. д. Много было и совершенно неподъемных вопросов, заставляющих думать, что журналисты пытаются во что бы то ни стало заострить тему и поставить ее как большую сенсацию.

Выставка сама по себе без политического акцента очень интересна. Мы действительно впервые увидим значитель-

ные картины живописцев всех европейских школ: Веронезе, Эль Греко, Лукаса Кранаха Старшего, Гойи, Донье, Корто, Мане, Дега, Ренуара. Некоторые журналисты были разочарованы, так как Антонова сказала, что эту выставку нельзя назвать беспредметной: многие перемещенные во время войны ценности были показаны миру. Например, в 1955 году страны, едва оправившиеся от войны с Германией, устроили показ всех картин Дрезденской галереи, в том числе «Синистской медведи» Рафаэля, «Спящей Венеры» Диораджони, картин Тициана, Боттичелли и т. д. Затем все шедевры

Дрезденской галереи вернулись в Германию, как и многие другие спасенные Красной Армией ценности. Об этом лучше всего скажут такие потрясающие цифры: с 1956-го по 1960 год произошло 19 передач трофеев, принадлежащих по закону СССР, Германии. Всего 1.571.995 предметов и 121 книга, фондиризанс и итальянские тетради, свыше 3.000.000 архивных

документов.

Надежда ДАНИЛЕВИЧ.

• Луиза Элизабет Вижелберг, «Портрет Юлии Кобургской».

Еженедельная газета «Культура». Номер подписан в печать 14.00. По графику — в 14.00.

Женщины
у нас
героические

Александр
ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ:
Милые женщины!

Берегите нашего брата мужчин, потому что, если бы не было нас, мужчин, мы бы никогда не узнали, что мы — женщины.

Николай ЕРЕМЕНКО:

Мне кажется, что в своих киноработах я затронул именно чувство женщины. А женщины — особая категория зрителей. Я хотел бы завернуть зрителя в том, что в нас артист в меру способностей своих и здоровья сделала все возможное, чтобы не разочаровать вас. Постараюсь, чтобы мы как-нибудь будем, в эвакуации. С праздником «звезда Большого начнется фестиваль, в котором примут участие Елена Образцова, Зураб Сотников, Надежда Греческая, Андрей Устров и другие солисты театра.

«БРОНЗОВЫЙ
ВОЛЧОК»
РАСКРУТИЛСЯ...

Первый в России конкурс компакт-дисков, учрежденный корпорацией «Триария», обрел своих лауреатов.

Лучшими «дискоболами» среди почти сорока фирм-издателей, приглашенных участия в соревновании, жюри признало «Продюсерский центр» Игоря Матвеенкова (СД «Зона Любви», номинация «лучший звук»), «BSA» (диски Егора Летова — «лучший дизайн») и «Русское счастье» (альбомы М. Шуфутинского и Т. Булановой — «небывалое число продаж»). Таким вот образом «раскрутился» приз — им, как известно, является статуэтка «Бронзовый волчок» — и присвоен номинантам хозяйственным призом по 10 тысяч немецких марок.

Евгений МАТВЕЕВ:

У меня 8 марта — день рождения. Это единственный день, когда я горд собой, хожу погулять. Моя мама всегда говорила: «У других женщин есть один день в году особый есть, а у меня и того нет». Женщины для меня — всегда сияние. Тем было, есть и будет, пока бьется мое сердце. Всегда думало о наших женщинах: какие же они прекрасны, сколько в них тепла, добра, любви. Если бы не еще некоторое количество времени, я бы еще и мечтал.

Леонид ЯРМОЛЬНИК:

В этом году я сделал большой подарок всем женщинам, выступил продюсером картины «Московские кинокули». Желания мои такие: чтобы как можно больше женщин посмотрело бы этот фильм. Думаю, что он им должен понравиться.

Евгений КИДДИНОВ:

Однажды со своей старшей сестрой мы посмотрели спектакль театра «Современник» «Две на кивиах». Нам очень понравилась Татьяна Лаврова, которая играла в тот вечер «Девят напиши записку, поблагодарила за москвичами, актрисами, которые, несмотря на совсем не широкие условия и обстоятельства, сочли своим долгом поддержать важную акцию.

Городские власти и администрации Ленинградской области обеспечили бесплатный показ всех фильмов фестиваля. Помимо же главного приза — 25 миллионов рублей от издательства «Терра», — генеральный директор объединения «Петромебель» вручил одному из победителей роскошный набор мягкой мебели. Очевидно, чтобы посмотреть на «бронзовую» выставку, которая состоялась в Театре на Таганке, было необходимо пройти через весь город. И это было сделано.

Каждый на своем месте должен выполнять свою обязанность. Работники правоохранительных органов — лояльны преступникам. Их главный начальник — министр — должен следить за тем, чтобы это делалось хорошо и профессионально. Президент должен следить за тем, чтобы министр отвечал за свое ведомство и за свои слова... Только тогда будет порядок.

Но настанет и тот момент, когда мы погремим на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова... Тогда будет порядок.

Но настанет и тот момент, когда мы погремим на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова... Тогда будет порядок.

Только не соглашайтесь на что-либо с круговой порукой, иначе вы сами окажетесь виноваты в том, что министр отвечает за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

И только если вы погремите на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

И только если вы погремите на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

Чтобы погреметь на некоица, кто не имеет никакого отношения к тому, кто будет отвечать за то, что министр отвечал за свое ведомство и за свои слова...

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

1. К ХАРАКТЕРСТИКЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Нынешний год завершает собой драстичный этап реформистского потока, начало которого было положено перестройкой. Но ни экономики, ни политических структур, ни национальной государственности, ни само общество не обрели еще той законченности, которая позволяла бы дать им четкую и исчерпывающую социальную характеристику.

У нас уже нет централизованной плановой системы, но нет и царственного социалистического ряма. Нет прежней командно-бюрократической системы, но нет и сообщества действительных свободных экономических субъектов.

Реформы — это изменения при сохранении основ. По этому критерии у нас происходят не реформы, а нечто большее, либо от всего того, что составляло основы бывшего общества, мало что сохранилось, если не считать психологических прыжек, догматических предсудков политического наследства.

Революция — это коренная замена общественного устройства. Она меняет отношения собственности, власти, приводит к немедленной и яркой смене социальных элит.

При всей глубине происходящих в нас перемен можно ли утверждать, что мы идем дальше с революцией? Не мой взгляд, такой вывод был бы пока преувеличением.

По всей вероятности, происходят нечто гораздо более существенное, чем реформы, но и менее радикальное, нежели прямая революция.

Экономически мы идем по-настоящему вправо, в сторону упрощенной государственной собственности, то есть остатков прежнего государственного феодализма, с затяжками относительно независимых от государства колективных форм собственности и с острыванием частной. Две последние линии допущены на рынок, не более. Их еще предстоит долго вести борьбу за свое существование.

Наиболее зримые перемены касаются идеологической и политической областей.

В сфере идеологии лишились по пути своей клерикально-ортодоксальной, фундаментистской — государство, идеология отделена от светской власти, и это уже необратимо.

В сфере политики демонстрируют неизменную любопытность, делают вид, что не помнят, откуда взялись. Около новых властей размелькали временные, стутные люди. Да и избранные еще не научились отыскать громкий голос от деловых качеств. Междуномия управления, сформировавшиеся стalinизмом, остаются во многом нетронутыми.

Отчуждение человека от власти, насыщаясь на свободные выборы, не преодолено.

Некоторые «единомыслие», оказавшись в власти, после

августа 1991 года, без стеснения демонстрируют новый авторитаризм, административно-империалистическую систему без партии,

и тоталитаризм «без идеологии».

Конспиративно-антагонистическая сущность, нахо-

дится в штабах, как и до авгу-

ста, мощная стихия не

все же преодолена.

В сфере политики демонстрируют неизменную любопытность, делают вид, что не помнят, откуда

взялись. Около новых властей размелькали временные, стутные

люди. Да и избранные еще не

научились отыскать громкий

голос от деловых качеств.

Междуномия управления, сфор-

мированной стalinизмом, оста-

ется во многом нетронутым.

Отчуждение человека от власти,

насыщаясь на свободные выбо-

ры, не преодолено.

Некоторые «единомыслие»,

оказавшись в власти, после

августа 1991 года, без стеснения

демонстрируют новый ав-

торитаризм, административно-

империалистическую систему без партии,

и тоталитаризм «без идеологии».

Конспиративно-антагонистич-

ская сущность, нахо-

дится в штабах, как и до авгу-

ста, мощная стихия не

все же преодолена.

В сфере политики демонстрируют неизменную любопытность, делают вид, что не помнят, откуда

взялись. Около новых властей размелькали временные, стутные

люди. Да и избранные еще не

научились отыскать громкий

голос от деловых качеств.

Междуномия управления, сфор-

мированной стalinизмом, оста-

ется во многом нетронутым.

Отчуждение человека от власти,

насыщаясь на свободные выбо-

ры, не преодолено.

Некоторые «единомыслие»,

оказавшись в власти, после

августа 1991 года, без стеснения

демонстрируют новый ав-

торитаризм, административно-

империалистическую систему без партии,

и тоталитаризм «без идеологии».

Конспиративно-антагонистич-

ская сущность, нахо-

дится в штабах, как и до авгу-

ста, мощная стихия не

все же преодолена.

Любим говорить вслух. О

другой шине демократии, под ней лежит в Абсолютизме — практическое психология.

Любим живи сегодня! Не

инструменты он играет

в современном политическом и социальном пространстве?

Экономически — наше общество слабо индустриальное, с огромной долей ручного труда, недостаточной механизацией и плохой автоматизацией — за исключением, может быть, военной промышленности.

Социально — это полупущенное общество из-за многодетности, отсутствия экономической свободы.

Политически — это постфеодальное общество с неуставными демократическими процедурами. Да и что можно сказать, если свободные выборы, парламент, многоголосность посыпались в психологический ГУЛАГ.

Уже в наше время, большинство путей августа 1991 года подобраны под ноги злонравам, толкнувшим на путь революции, пусть и скоротечной, но связанной со взрывом экстремизма, насилия и личной мести.

Надо видеть: чиновники везде, если можно这么说, — насторожены авторитарного начала в силу национальной природы демократии в России — особенно в Японии.

Чиновники — это изменения при сохранении основ. По этому критерию у нас происходит не реформы, а нечто большее, либо от всего того, что составляло основы бывшего общества, мало что сохранилось, если не считать психологических прыжек, догматических предсудков политического наследства.

Революция — это коренная замена общественного устройства.

Она меняет отношения собственности, власти, приводит к немедленной и яркой смене социальных элит.

При всей глубине происходящих в нас перемен можно ли утверждать, что мы идем дальше с революцией? Не мой взгляд, такой вывод был бы пока преувеличением.

По всей вероятности, происходят нечто гораздо более существенное, чем реформы, но и менее радикальное, нежели прямая революция.

Экономически мы идем по-настоящему вправо, в сторону упрощенной государственной собственности, то есть остатков прежнего государственного феодализма, с затяжками относительно независимых от государства колективных форм собственности и с острыванием частной. Две последние линии допущены на рынок, не более. Их еще предстоит долго вести борьбу за свое существование.

Наиболее зримые перемены касаются идеологической и политической областей.

В сфере идеологии лишились по пути своей клерикально-ортодоксальной, фундаментистской — государство, идеология отделена от светской власти, и это уже необратимо.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной. Две последние линии допущены на рынок, не более. Их еще предстоит долго вести борьбу за свое существование.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Поэтому, заявив на учредительном съезде Российской партии социальной демократии о своей преимущественности российского реформизма и с острыванием частной.

Демократическая власть должна все сделать для того, чтобы убрать на конец из-под носа демократии большинственный толп, который за семьдесят буквально взвился в ворота государства.

Если она не понимает, что члены горят быть счастливыми в короткий срок своей жизни. Не власть изобрела человека, а человек власть, подчас не свою же деньги находит.

Аналогичную способность обнаружили демократии сегодня. Страна стала здравее, чем было в СССР, плановой экономики нет, в чиновников стало больше, и обходятся они налогоплательщиками гораздо дороже — и прямо — через зарплаты и другие официальные расходы, и косвенно — через взимки с гражданами, грабителей, изъятие из бюджета.

Надо видеть: чиновники везде, и всегда — насторожены авторитарного начала в силу национальной природы демократии в России — особенно в Японии.

Чиновники — это постфеодальное общество с неуставными демократическими процедурами. Да и что можно сказать, если свободные выборы, парламент, многоголосность посыпались в психологический ГУЛАГ.

Появилась доня Зуходия — и грянула буря аплодисментов. В этот вечер в спектакле Театра Российской Армии «Деревья умирают стоя» ее играла Нина Афанасьевна Сазонова. Отмечалось 60-летие творческой деятельности этой актрисы, но в это верилось с трудом — особенно после того, как почитавшая синьора в спектакле пустылье в плюс под звуки исланской мелодии, а после, лихо повода плечами, танцевала под мелодии цыганские вместе с пришедшими поздравить ее артистами театра «Ромэн». Много прекрасных слов было о ней сказано деятелями искусства. Первую большую роль Сазонова сыграла еще студенткой. Однажды сама Нина Афанасьевна склонила считать, что ее сценическая карьера началась с «Колобка», поставленного силами начальных классов родной школы [г. Кызыл]. Она перенесла всех героев, включая главного! А стал старшессыниной, узнавши, что объявлена набор на актерский курс при Театре Красной Армии. Так определилась цель. Нина уехала в Москву. С ней вместе учились Андрей Попов, Николай Гриценко.

ОТ КОЛОБКА ДО ИМПЕРАТРИЦЫ

— Мы работали тогда в зале Центрального дома Красной Армии, — вспоминает Нина Афанасьевна. — Очень много ездили с концертами по военным частям. Играли отрывки из спектаклей, пели, «дорогушку» пели. Хорошо получалось, всегда же «биссы» принимали. Молодые были, веселые, все легко удавалось.

Перед самой войной переехали в новое здание. Оно было огромное, и площадь перед театром — огромная. Это сейчас все перерыто, перекопано, тогда такого не было. Сцена в театре тоже огромная. Понапалу казалось, что на нее потерплюсь — не видно, не слышно. Но ничего, освоились. Алексей Дмитриевич Попов, великий педагог, лепил из нас артистов. И мудро, и строго. Сейчас говорят: не нужна дисциплина. А что в ней плохого? Что плохого, если артист не спаздывает на репетиции, не заставляет ждать себя, если он приходит, знает текст и, самое главное, жалеет работать, а не строить на себе ассынку? Мы с первого курса играли в массовках и не считали, что нас учили, занимали. Может быть, потому, что Попов дебавлялся, чтобы каждого было «видно и слышно». Такой явиши в руку, которую позволяла

хоть себе сейчас некоторые, он не терял.

Наши педагоги были очень требовательны, небрежности не прошли. Понапалу, как занялась с нами Н. А. Ольшанская. С ее симоном, Лешей Баталовым, в играл потом в спектакль, который она поставила в нашем театре. В зале Нины Антоновны я познакомился с Анной Андреевной Ахматовой. Были в ее Лиды Руслановой, Иван Семеновичем Козловским... Понапалу, как красиво было на встрече Нового года они пели дуэт.

Потом в совершенно случайно встретил Ивана Семеновича на его родине, в Украине. Мы были на съемках в Киеве и пляже на переходе. Бечевко. Солнце садилось, а он стоял на пляже и пел. Я набралась смелости, подошла к нему и начала подпевать. Он обернулся, а был он высокий, наклонился ко мне и улыбнулся: «Это кто мне тут вторит?» — Нина Афанасьевна, в пять лет

— На коленях у папы. Нес в семье было пять душ детей, пели все, брат Коля играл на баяне, папа и Боря — на скрипке. Боря потом был скрипачом в оркестре Большого театра Мария, самую маленькую, папа брал на руки и гово-

рил: «Ниничка, у тебя голос — альт, ты должна подождеть, когда мама и Сима начнут петь, и тогда вступай, Жили мы на Волге, в Киркях. Как праздники — гуляния на берегу, все жители выходили и пели. С детства знаю много народных песен, в уж частушки» — не перечесть.

— Вы всю войну ездили по фронту с концертными бригадами. Однажды та, где была Сазонова, попала в окружение. Выходили долго, очни танцело, тарзанка надежда. До театра вообще никаких известий не доходило, и ума все отчалилось.

— Раз это забытый! Но он, самый первый, был еще в Москве. Мы, артисты, пришли в Белорусский вокзал вместе с главным режиссером. А там в зале все со стоянками стоят, прощаются с солдатами; матери, сестры, жены. Я спрашивала у Попова: «Алексей Дмитриевич, может, сейчас не надо петь да частушки?» Он отвечает: «Надо, надо. И мы начали концерт. Люди отгадывались, но с мост не дали пойти. Так мы один посреди зала и столы, пока в не запела «Шел со службы пограничник». К нам потянулись, окружили нас, стали просить: кто «Тройка», кто «Страданье». Мы и пели, и «дорогушечки» пели, и частушки вывалили. А когда прозвучала команда: «По вагонам! — один солдат затянул: «Шел со службы пог-

ранничник». Эшелон уходил, горы парня затяка, а Попов, наклонившись ко мне, тихо сказал: «А ты сомневалась, насколько они с твоей песней и умели сидеть».

С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.

Пока над их горестями не плачали, пока не посыпалась с ними вместе, они тебе душу не откроют и ничего ты не смохешь понять, а ум твоего

— С глубокого огорчения, Попука альпиниста, сообщила Попову, а он прочел сценарий и отсоветовал: «ты обязательно будешь сниматься, но тебе нужно прийти в кино со знанием женского судеб.